

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Балаклеец Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

г. Калининград

Буцько Анастасия Геннадьевна

магистрант, г. Калининград

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2019.2.46.59](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2019.2.46.59)

LEGAL NATURE OF SUSPENSION OF PUBLIC ASSOCIATIONS

Balakleets Irina Ivanovna

candidate of jurisprudence, associate professor,

Baltic Federal University I. Kanta

Kaliningrad

Butko Anastasia Gennadevna

Master student, Kaliningrad

Аннотация

В статье анализируются проблемные аспекты научного понимания административного приостановления деятельности общественных объединений. Делается вывод о его особом месте в системе мер административного принуждения.

Abstract

The article analyzes the problematic aspects of the scientific understanding of the administrative suspension of the activities of public associations. The conclusion is drawn about its special place in the system of measures of administrative coercion.

Ключевые слова: общественное объединение, административное приостановление деятельности, надзор, контроль

Keywords: public association, administrative suspension of activity, supervision, control

Административное приостановление деятельности, согласно положениям Кодекса об административных правонарушениях, применяется в качестве основной меры административного наказания и заключается во временном прекращении деятельности юридических и физических лиц (статьи 3.3. и 3.12 КоАП). В то же время, в науке административного права сложились подходы, выделяющие несколько групп мер административного принуждения по целевому назначению: а) имеющие административно-предупредительное значение; б) направленные на административное пресечение; в) предусматривающие административную ответственность.

Специфика административного приостановления деятельности заключается в целом ряде отличительных особенностей, в силу которых представляется затруднительным однозначное причисление данной меры к одной из указанных выше групп. В этой связи возникает проблема определения ее правовой природы в отношении таких субъектов административного права, как общественные объединения.

Взаимоотношения государства и общественных объединений служат важнейшим показателем демократичности государственной власти. Общественные объединения участвуют в определении политики государства, в развитии гражданского общества, в контроле за деятельностью государственных органов. Государство, в свою очередь, определяет правовое

положение общественных объединений, пределы их деятельности, объем полномочий и др. Важнейшим средством обеспечения законности в деятельности общественных объединений является институт приостановления их деятельности. В настоящее время вопрос о субъектах, правомочных принимать решение о приостановлении деятельности общественных объединений, в законодательстве решен неоднозначно.

Правовую основу мер государственного надзора и контроля за деятельностью общественных объединений составляют нормы Конституции РФ, закрепляющие запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых противоречат ч. 5 ст. 13 Основного закона, а также соответствующие положения федеральных конституционных (ФКЗ от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении», ФКЗ от 30 января 2002 г. «О военном положении», ФКЗ от 05 февраля 2014 г. «О Верховном Суде Российской Федерации») и федеральных законов (ФЗ от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях», ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», ФЗ от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» и др.).

Едиственным органом, осуществляющим надзорные функции за соблюдением законов общественными объединениями, является прокуратура Российской Федерации, которая может приостановить деятельность общественного

объединения либо внести представление в суд о его ликвидации либо запрете деятельности.

Генеральная прокуратура Российской Федерации периодически организует проверку исполнения Федерального закона «Об общественных объединениях» в субъектах Российской Федерации и Министерстве юстиции России. Результаты обобщения практики прокурорского надзора за исполнением законов в сфере реализации права граждан на объединение свидетельствуют о том, что прокуратура вскрывает грубые нарушения законов, регулирующих порядок регистрации и деятельности общественных объединений, которые характеризуются своей неоднородностью [1].

Министерство юстиции РФ осуществляет государственную функцию по контролю за соответствием деятельности общественных объединений их уставным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации. В 2018 году Министерством юстиции России и его территориальными подразделениями проведено 1 677 проверок общественных объединений, в том числе 99 внеплановых проверок, 719 проверок религиозных организаций, в том числе 27 внеплановых. По результатам проведенных проверок в 2018 году Министерством юстиции России приняты меры правового реагирования: в адрес руководящих органов общественных объединений вынесено 13 715 письменных предупреждений. В связи с не устранением в установленный срок нарушений законодательства контролирующим органом принято 27 решений о приостановлении деятельности общественных объединений. В целом в отношении общественных объединений и их должностных лиц составлено 4 869 протоколов об административных правонарушениях, в суды направлено 1 814 исковых заявлений в связи с прекращением деятельности общественных объединений и 129 исковых заявлений о ликвидации общественных объединений в связи с выявленными нарушениями законодательства [2].

В целях применения эффективных правовых средств противодействия усиливающейся экстремистской угрозе, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», контрольно-надзорными органами особое внимание уделяется приостановлению деятельности общественных объединений радикально-экстремистской направленности.

Исследование показывает, что по ряду нормативных оснований приостановление деятельности общественных объединений может последовать по решению контрольно-надзорных органов либо по решению суда. Решение о приостановлении деятельности политической партии, согласно статье 39 Федерального закона «О политических партиях», может быть принято исключительно Верховным судом по заявлению уполномоченных органов.

Правовые последствия приостановления деятельности заключаются в ограничении правосубъектности общественного объединения.

Например, приостанавливаются права такого объединения как учредителя средств массовой информации, запрещается участвовать в организации и проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований и иных публичных мероприятиях. Общественные объединения, чья деятельность приостановлена, не могут принимать участие в выборах, использовать банковские вклады, кроме расчетов по хозяйственной деятельности и трудовым договорам, возмещению убытков, причиненных его действиями, уплате налогов, сборов и штрафов.

Согласно официальной статистике о деятельности судов общей юрисдикции, подготовленной Департаментом Верховного Суда Российской Федерации, число лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного приостановления деятельности, составляет в целом в 2015 г. - 23 454, в 2016 г. - 17 908, в 2017 г. - 13 440 лиц [3].

В соответствии со ст. 263 Кодекса административного судопроизводства РФ административное дело о приостановлении деятельности общественного объединения подлежит рассмотрению в течение одного месяца со дня принятия искового заявления к производству суда. В этом случае, на основании соответствующего ходатайства и в порядке, предусмотренном главой 7 указанного нормативного акта, суд может принять меры предварительной защиты по административному иску в виде приостановления деятельности соответствующего общественного объединения. Как видим, в данном случае приостановление деятельности применяется судом как «мера предварительной защиты» до вынесения основного наказания с аналогичным названием.

Указанные особенности позволяют считать, что административное приостановление деятельности общественных объединений по своей природе не относится ни к одной из выделяемых наукой административного права групп мер административного принуждения и занимает особое место в системе мер административного принуждения в целом.

Литература:

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1590662/>

2. Доклад об осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2018 году // URL: <https://minjust.ru/ru/doklady-ob-osushchestvlenii-ministerstvom-yusticii-rossiyskoy-federacii-gosudarstvennogo-kontrolya-1>

3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>

**БЕССТРУКТУРНЫЙ СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ
ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ***Лейман Денис Викторович**заведующий кафедрой, к.и.н**Астраханкина Кристина Владимировна**старший преподаватель**Глеба Ольга Владимировна**доцент кафедры, к.ю.н.**ВУНЦ СВ «Общевойсковая ордена Жукова академия**Вооруженных Сил Российской Федерации»***STRUCTURELESS CONTROL METHOD AS TECHNOLOGY CONCEPTUAL POWER IN MODERN
CONDITIONS****Аннотация.**

В статье анализируется соотношение трех способов управления: структурного, бесструктурного и способа управления на основе виртуальных структур. Это довольно важно, так как когда у нас есть представление только о структурном способе управления, то многие реально управляемые процессы в жизни будут восприниматься как случайное стечение обстоятельств, которое не управляется никем и никак.

Annotation

The article analyzes the ratio of three methods of management: structural, structural and method of management based on virtual structures. This is quite important, because when we have an idea only about the structural method of management, many of the really controlled processes in life will be perceived as a random set of circumstances, which is not controlled by anyone and nothing.

Ключевые слова: бесструктурный способ управления, идеология, информация

Key words: structurless way of management, ideology, information

Как известно, управление – это процесс целенаправленного воздействия субъекта на объект управления в нужном управленцу (субъекту управления) векторе. При структурном способе управления для решения какой-либо задачи надо создать сначала структуру (воинское подразделение, министерство, цех, учебное заведение и т.п.), набрать людей, определить им обязанности и организовать определенным образом работу этих людей. Другими словами, управление осуществляется непосредственно через подачу команды от субъекта к объекту управления (директивно-адресно). Примерами структурного управления в технике являются: управление самолётом при помощи автопилота, представляющего собой структуру разнородных элементов; командный состав любой воинской части, административный состав любого завода, института и т.п.

При бесструктурном управлении всё принципиально иначе. Структуру создавать не надо. Управление осуществляется с помощью СМИ, прогнозов, слухов, и т.п.

Когда у человека есть представление только о структурном способе управления, то многие реально управляемые процессы в жизни станут восприниматься как случайное стечение обстоятельств, которое не управляется никем и никак.

Один из таких примеров: если обратится к истории, найти директиву совета национальной безопасности Соединённых Штатов 20/1 от 18 августа 1948 года «Наши цели в отношении России», сопоставите её с документами ЦК КПСС пленумов и съездов КПСС той эпохи. Директивы

ЦК КПСС о построении развитого социализма, о построении коммунизма в одной отдельно взятой стране, которая должна была стать лидером цивилизационного развития всего человечества, остались не выполнены даже в пределах юрисдикции нашей страны, в границах её территории, когда ЦК КПСС, политбюро имели редкостную монополию на структурный способ управления. Любое решение можно было по иерархии структур управления опустить до самого низа, можно было затребовать отчётную информацию по любому вопросу с любого уровня. Напротив, Соединённые Штаты Америки написали директиву 20/1, которая в течение нескольких десятилетий стала реальностью жизни за пределами юрисдикции США и за пределами досягаемости структур, по крайней мере официальных структур, на основе которых сложилась и работает государственность Соединённых Штатов.

Если у вас есть представления только о структурном способе управления, то такое соотношение программных документов Советского Союза и Соединённых Штатов необъяснимо. Остаются только размышления на тему о том, что социализм не жизнеспособен, Советский Союз рухнул сам.

Однако если есть что-то, что работает за пределами структурного способа управления, то возникают вопросы. Тогда получается, что абстракционизм достаточно общей теории управления в аспекте бесструктурного управления, в аспекте управления на основе виртуальных структур позволяет объяснить такого рода вещи и выявить управление там, где с точки зрения тех, кто